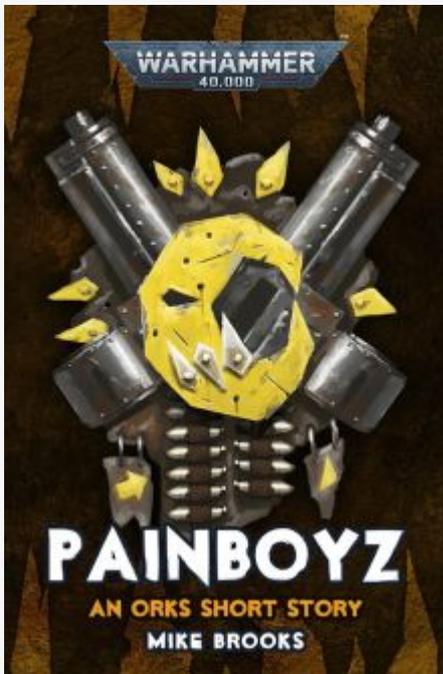


Лечилы / Rainboyz (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Лечилы / Rainboyz (рассказ)



Автор [Майк Брукс / Mike Brooks](#)

Переводчик [Brenner](#)

Издательство Black Library

Год издания [2024](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Сюжетные связи

Входит в цикл [Уфтхак Черный Гребень](#)

Предыдущая книга [Зверская хитрость / Brutal Kunnin](#)

Следующая книга [Большая дакка / Da Big Dakka](#)

- Шоб толком чо-нибудь понять, - сказал Док Шлакогрыз, - надо ему в потроха залезть. - Он с интересом огляделся. - Механы вам то ж самое скажут. У них там движки, звезды и всякие такие штуки. А у меня сплошь те болтающиеся части, которые у говнюка внутри: трубки, хлюпающие куски и типа того.

- А тут мы на кой, босс? - поинтересовался один из его пацанов. Это был молодой лечила, у которого еще за ушами не просохло - от чьей-то крови - и Шлакогрыз треснул его по затылку.

- Дык мы ж в *потрохах!* - произнес он, указывая по сторонам. Окружающая их обстановка была не органической, не как у тех гигантских жукоглазых чудовищ, которые плавали по космосу, а внутри них путешествовали все другие жукоглазы, однако она *казалась* органической. Стены были влажными и искривленными, а коридор изгибался туда-сюда, ветвясь на боковые проходы и периодически выходя в более крупные помещения неправильной формы вроде того, в котором они сейчас стояли. Вся эта штука была как будто не построена, а прорезана каким-то громадным землеройным червем. Еще там было сумрачно - не нормальная темнота, чтобы махать кругом руками, но отчего-то складывалось впечатление, словно свет сочится только сквозь зубы чего-то такого, в чьи внутренности ты невольно забрел.

- Чесслово, вам бы оно вниманию научиться, не то ж ничо никогда не добьетесь, - закончил Шлакогрыз.

Они находились в гнезде шипачей, а Шлакогрыз повел банду парней, кое-кого из лечил-подмастерьев и своих обычных прихлебателей, под то, что здесь считалось землей. Шипачи походили на дохляков тем, что имели острые уши - крошечные фитюльки, а не большие, гордые, висячие острые уши, как у орка - были шириной примерно с твою руку и много кувыркались, пока им не вломишь, после чего валились, будто вчерашний завтрак. Однако шипачи *не походили* на прочих дохляков тем, что у них было гораздо больше шипов, крючков и прочих режущих штук на броне, а еще они как будто получали реально удовольствие от разделывания всякого.

До какой-то степени Шлакогрыз мог это понять, ведь какой орк не любит замочить каких-нибудь говнюков в драке? А в частности он, будучи лечилой, имел глубокий и непреходящий интерес к тому, как собраны вещи - и, естественно, как они разбираются и иногда снова собираются обратно. Бой представлял собой просто своего рода последовательность скоростных экспериментальных операций. Шлакогрызу была смутно знакома идея, будто операция на самом деле является операцией только в том случае, если второй говнюк на нее согласился, однако он все равно никогда не обращал особого внимания на подобное слабоумие. С его точки зрения, всякий, кто спал, пребывал без сознания или просто смотрел в другую сторону в его присутствии, явно не был *так уж* озабочен тем, будет он его оперировать или нет.

Однако шипачи занимались всем этим немного *оживленнее*. Похоже, они были скорее сосредоточены на том, чтобы говнюк под ножом был как можно сильнее недоволен. Шлакогрыз не видел в этом смысла. Конечно, нельзя было позволять мелочам вроде воплей и дерганья пациента мешать работе, но они являлись побочным эффектом попыток приделать свою новую гениальную Взрывную Руку к их плечу, а не целью процедуры. У него имелись дела получше, чем просто тратить время на причинение говнюкам боли ради процесса. В конце концов, Особливые Паровые Легкие Дока Шлакогрыза сами себя не изобрели.

- Это место *чудное*, - сказал тот же парнишка. Его звали Пальцом, поскольку он случайно зашил один из своих внутрь другого орка после того, как случайно отрезал его при попытке ампутировать ногу пациента (пациент не нуждался в ампутации ноги, но как впоследствии отметил Шлакогрыз, Пальцу явно требовалась практика). Док держал его при себе, так как ему определенно приходили в голову

верные идеи, пусть даже сейчас не хватало навыков, чтобы правильно в них разобраться.

- Ага, ну. Это ж шипачей хата, дык? - беззаботно произнес Шлакогрыз. - Она и должна быть малость чудной.

Тем не менее, Палец не ошибался.

- Это типа лечилы шипачей хата, точняк? - спросил Сиплый, один из Беспомошников, гротов Шлакогрыза, тыча в брошенный инструмент неясного назначения.

- Походу так, - сказал Шлакогрыз, сделал глубокий вдох и со знанием дела кивнул. - Чуете? Это ж кровь, так-то.

- Ага, но тут жеж все типа кровью пахнет, - заметил Палец. - Про шипачей если чо и можно сказать, так это что они кровь любят.

Шлакогрыз опять приложил его по уху, однако обошелся с пацаном аккуратно и не использовал руку с силовой клешней.

- Не так! Это ж *свежая* кровь, да много! Всяких разных сортов!

- Дык босс, - нерешительно произнес Сиплый с видом грота, который обладает способностью видеть будущее, пока оно состоит из получения пинков. - Ежели б какой говнюк с корешами в твою хату вломился, ты б не рад был, точняк?

Шлакогрыз из принципа нацелился пнуть его, но Сиплый с визгом увильнул назад.

- Нет, канеш! - рявкнул док ему вслед. - Они б у меня со своими желудками поздоровались! Наглость какая!

- По-твоему, с этим шипачом не так будет? - проскулил Сиплый откуда-то из середины сборища орочьих ног. - Я чисто спросить, ты ж всегда говоришь, нам надо любопытствовать.

- *Оркам* надо любопытствовать! - огрызнулся Шлакогрыз. - Лечилы хорошими не станут, ежели будут просто держаться того, чо и так знают. А гроты ничо не знают и нужны только, шоб нам пилу для мозгов подать или еще чего. - Он выпрямился. - И ваще, ну и чо, ежели тому говнюку не нравится? Пускай идет жалуется!

Шлакогрыз засмеялся, и другие орки усердно засмеялись вместе с ним. И все же, подумалось ему, лучше бы вести их дальше. Док спустился сюда из любопытства, пацаны пошли с ним, поскольку цеплялись за каждое его слово, а Беспомошники были тут потому, что он бы их замочил, свали они без его прямого разрешения, но обычные парни увязались следом просто в поисках драки. Если таковая вскоре не отыщется, тогда они, вероятно, начнут создавать проблемы, а это плохо скажется на возможности Шлакогрыза заняться старым-добрым разнохиванием и выяснить, что к чему в мире лечил шипачей.

- Давайте вон туды дальше попробуем, - сказал он, указывая в своей самой лидерской манере, которая состояла в том, чтобы принимать решение наугад, но делать вид, будто ему известно то, чего не знает больше никто. - Там оно должно быть...

Он прервался, так как его уши уловили звук бегущих шагов. Ну, из-за неровной поступи и сбивчивого дыхания это скорее походило не на бег, а на торопливое ковыляние, но достаточно близкое к нему. И все

же оно приближалось с той стороны, куда он указывал, так что Шлакогрыз с самодовольной улыбкой повернулся к тому входу в туннель и стал ждать.

Появился юдишка, который споткнулся и остановился, щурясь в тусклом свете, поскольку зрение юдишек в темноте было обычно хуже орочьего. Стоит заметить, также у него не хватало одного глаза, что, вероятно, не помогало. Не хватало у него и еще нескольких вещей, отметил Шлакогрыз своим профессиональным глазом – он ухмыльнулся собственной шутке – умелого лечилы, начав с одежды, обойдя пальцы ног, задержавшись на телесном жире и завершив неровными лоскутами кожи. В общем, это был самый худой и избитый экземпляр юдишки, от какого можно ожидать, что он еще способен стоять вертикально и перемещаться сколько-либо быстро.

Док ожидал, что тот заорет, возможно обгадится, а потом развернется и побежит со всех сил в том направлении, откуда пришел. Юдишки не любили драться с орками, единственное исключение составляли клюватые, которые, как правило, годились для нормального замеса и вдобавок были в нем весьма умелы. Как следствие, отчаянный вопль, вырвавшийся у юдишки изо рта, вполне соответствовал ожиданиям – но не тот факт, что он бросился на ближайшего орка.

- Чо творится-то? – в замешательстве спросил пресловутый орк. Это был ноб Смерточерепов по имени Грубсник, и в нормальных условиях он бы снес юдишке голову еще до того, как тот бы успел добраться в пределы досягаемости руки, однако сейчас была не нормальная ситуация. Это была не драка, где юдишки с дикими глазами орудут своими маленькими цепными рубилами или пытаются выбить тебе глаз пушкой-коротышкой; это был полумертвый юдишка, который бы проиграл сопляку в борьбе на руках. Грубсник удивленно моргнул, а юдишка отлетел от него, качнулся назад и опять кинулся на орка.

- Видать, чота с ним не так, с башкой, – высказал предположение Палец.

- Да чо ты говоришь! – сказал Грубсник. – Але!

Юдишка изо всех сил хлопнул его по лицу – что было вообще не сильно, но суть состояла не в этом. Грубсник ткнул его в грудь, и юдишка упал на бок, но потом снова поднялся и пополз к нему на коленях. Он сделал рывок и сумел обеими руками ухватиться за стреляло Грубсника. На секунду Шлакогрыз решил, будто он предпринимает потешно тщетную попытку вырвать оружие из мясистой лапы Грубсника, однако затем юдишка приставил лицо прямо к дулу и закричал.

Это был не пронзительный крик страха, который Шлакогрызу доводилось слышать много раз. И не один из надрывных криков боли, которые он слышал куда чаще, как на поле боя, так и при операциях. Это был резкий шум без перерывов, кроме торопливых неловких вдохов – звук, издаваемый существом, которое глядит смерти в лицо и требует от нее пошевелиться.

Все еще не вполне понимая, что происходит, Грубсник нажал на спуск. Размеры пули относительно головы юдишки были настолько велики, а ствол находился так близко от цели, что весь череп разнесло на куски.

Орки по своей природе не были видом, особо склонным к раздумьям, однако они секунду-другую смотрели на труп. Каждый пытался сложить воедино только что увиденное.

- Эт чудно было, – в конце концов произнес Палец, точно подводя итог тому, что думали все.

- Видал я юдишек, которые помереть не боятся, кады на тебя прут с рубилом или типа того, – сказал Грубсник. – Ну или хотя б видал тех, которые *думают*, шо не помрут. Но ваще не видал такого, который в натуре *хотел* помереть.

- Ну, парни, и чо мы тут усекли? - оживленно поинтересовался Шлакогрыз. Ответом ему стало озадаченное молчание, и он вздохнул. Любому хорошему лечиле требовалось твердо понимать причину и следствие, но эти, похоже, соображали особенно медленно.

- Юдишка тот точняк думал, шо тут есть чойта пострашнее нас, - терпеливо произнес он. А затем ухмыльнулся.

- И мне узнать охота, чо оно такое.

Сперва шипачи забрали одного из говнюков в хвосте отряда Шлакогрыза - сразу после того, как они вошли в очередной зал. Все услышали быстро стихающий крик и обернулись как раз вовремя, чтобы увидеть кусок пола, встающий обратно на место, а также примечательное отсутствие орка на нем.

- А чо с Газтуфом случилось? - спросил кто-то.

Шлакогрыз поскреб подбородок, глядя вниз.

- Чудно малость, шо эта штука не сработала, кады остальные мы по ней шли. Дык это была реально *медленная* ловушка, или...

Испуганно взвыл грот, вздернутый в сумрак под крышей цепями с крючьями, которые, в чем Шлакогрыз был готов поклясться, еще секунду назад там не болтались. Где-то неподалеку раздался высокий глумливый смех, и его тут же заглушил гораздо более низкий хриплый хохот самих орков, поскольку зрелище того, как грот вопит от ужаса, когда его хватает неизвестный враг, всегда будет уморительным. А затем все как попало открыли огонь вверх, поскольку хватание грота неизвестным врагом, может, и уморительно, но наиболее важно в этой фразе слово «враг».

- Я об вот этом и про юдишку так думаю, они напугать нас хотят! - крикнул Шлакогрыз, пальнув из своего пуляла. Потолок хаотично озаряли частые искры и взрывы от ударов орочьих боеприпасов об твердые поверхности, но было крайне трудно что-либо разобрать. Наверху двигались тени - сплошные тени, не являвшиеся просто следствием внезапного и меняющегося освещения - но по-настоящему *попасть* в одну из этих зоганых штук было совсем другим делом.

- А чо нам бояться? - заорал в ответ Грубсник прямо перед тем, как что-то свалилось с потолка и приземлилось ему на голову.

Это был грот, аккуратно освежеванный. Он отскочил от Грубсника и с влажным звуком грохнулся на пол, уже мертвый. Если Шлакогрыз что-то и знал о шипачах, то такого они не задумывали. Впрочем, если он что-то и знал о гротах, так это то, что их мелкие тела не могли справиться с сильной болью, травмой и вообще чем-либо. Если вынуть из грота легкое, он умрет еще до того, как твоя рука покинет его грудную полость. Попробуй сделать то же самое с орком, и он будет бить тебя кулаком по голове до тех пор, пока не вернешь эту зоганую штуку обратно. Вот почему было важно усыплять пациента, чтобы тот не мог помешать.

- Шипачи ж всегда так делают, дык? - ответил Шлакогрыз Грубснику, тыча в тело грота ботинком. - Пугать всех пробуют, знают жеж, шо долго не протянут, если половина других говнюков не сбежит.

Парни уже перестали стрелять и ждали, не упадет ли что-нибудь еще следом за гротом, однако ничего не упало. Либо оно было мертво и застряло наверху, либо они не попали в цель. У Шлакогрыза было

ощущение, что верно последнее, поскольку шипачи не имели обыкновения бить по тебе с такого места, где ты можешь ударить в ответ.

Он с обновленным интересом огляделся. Это помещение больше походило на то, чего он ожидал: тут были ряды столов, на которых владелец мог проводить свои эксперименты. Док окинул инструменты профессиональным глазом и фыркнул с легким пренебрежением. Чрезмерно затейливое барахло, с его точки зрения: много штук с завитушками и крошечных дрелей, а также вереница узких ножей с длинными рукоятками, каждый чуть меньше и тоньше предыдущего. Где вращающиеся циркулярки, зажимы и молотки, или куски металла, которые прикручиваешь болтами к ноге какого-нибудь паршивца, так как там сломаны кости?

- Где тот говнюк, ржал который? - требовательно поинтересовался Грубсник, что также являлось резонным вопросом. Взгляд Шлакогрыза упал на большой контейнер в углу помещения - какую-то вертикальную бочку странной формы, где теоретически мог прятаться шипач.

Он указал на нее одним из когтей своей силовой клешни.

- Вон там давайте глянем.

Контейнер был заперт при помощи цепи, которую скрепляло множество замков сложного вида. Шлакогрыз попросту перекусил цепь своей клешней и вскрыл его.

Внутри стоял вертикальный ларец, сделанный из некой твердой прозрачной субстанции и почти до краев заполненный желто-зеленой жидкостью. В эту жидкость был опущен какой-то дохляк, чьи нос и рот закрывала маска, прикрепленная к трубкам, которые, предположительно, снабжали его воздухом для дыхания. Голова находилась ровно над поверхностью жидкости. Остальное тело было погружено и, как осознал Шлакогрыз, обгорело до такой степени, что, когда дергающаяся конечность приближалась к краю, местами виднелись светлые кости. Кто-то окунул дохляка в кислоту, дал ему маску, чтобы не задохнулся, а потом запер в темноте.

- Чот непохоже, шоб он ржал, - произнес Грубсник через некоторое время. Глаза существа, безумные и слезящиеся от непрекращающихся кислотных испарений, уставились на двух орков с эмоцией, которую Шлакогрыз не сумел истолковать. Ярость? Надежда? Отчаяние?

- Неа, - сказал Шлакогрыз. - Я, наверн, его просто снова запру.

Что бы тут ни происходило, оно не имело к нему отношения, и у него начинало складываться впечатление, что он и знать об этом не хочет. Зачем убивать дохляка, когда тот, вероятно, и так был на пути к смерти? С другой стороны, зачем его выпускать, если дохляки годятся только на то, чтобы их убивать? Это очень озадачивало, поэтому он решил не обращать внимания. Дохляк еще немного подергался, пока док закрывал его с глаз долой, ну так и что? Он же и без того дергался.

- Ну, парни, - произнес он, снова оборачиваясь. - Чо мы ща сделаем, дык это...

Раздался выстрел, звучавший так, будто какой-то большой зверь тихо прокашлялся, и один из пацанов Грубсника - Бадлуг, как решил Шлакогрыз - дернулся назад, когда что-то попало ему в плечо.

Пускай орки и не были особо склонны к раздумьям, но то время, которое экономилось на мыслях, обычно шло на действие. Собравшиеся парни не стали медлить, гадая, кто на них теперь напал и почему; услышав выстрел, они перешли прямо к соответствующей реакции, открыв из своего вооружения огонь в глубь туннеля, откуда произошла атака. В ответ ударил град зарядов пулял и

стрелял различных калибров, сопровождавшийся по меньшей мере одной ракетой, которая закрутилась штопором и взорвалась где-то за пределами обзора Шлакогрыза.

Это означало две вещи. Во-первых, никто из прочих парней не остановился посмотреть, что случилось с Бадлугом – это в любом случае было между ним и Горком с Морком – и потому никто из них не увидел, как его тело застыло, быстро начав срастаться в какой-то кристалл. Шлакогрыз с восторгом, к которому примешивалось отвращение, наблюдал, как за пару секунд Бадлуг превратился в оркоподобную статую. Умирать было нормально, но умирать вот *так*, запертым в собственном теле, когда не можешь даже ударить рубилом ту штуку, которая тебя убила – это просто-таки *неприятно*.

Во-вторых, никто из них не глядел в нужную сторону, когда орда существ гурьбой высыпала из одного из *прочих* туннелей и налетела на них сзади.

Это были не обычные шипачи: они были крупнее и мощнее, лица скрывали гладкие маски. Тела, перекрещенные шрамами и набитые плитами мускулов, имели раздутые спины с выступающими гребнями, дополнительные руки и, в паре случаев, даже дополнительные головы. Они врезались в парней волной широких тесаков и утыканых шипами дубинок, не издавая никаких боевых кличей, кроме змеиного шипения и свиста.

Против многих врагов такая резкая и неожиданная атака привела бы к немедленному коллапсу, однако орки жили ради сражения. Толпа парней с довольным ревом развернулась и ударила по нападавшим рубилами и пулялами. Шлакогрыз уже летел вперед вместе с Грубсником, и первый взмах его силовой клешни едва не разрезал одного из новых шипачей пополам. А потом док оказался в самой гуще, протыкая, колотя и полосуя, вгоняя клешню в грудины и стреляя в упор из своего пуляла, чувствуя, как от его ударов ломаются кости и рвется плоть. Вот в чем была суть! Нормальный замес, никакой этой ерунды с нападением из теней. Он принял тесак на правое плечо, что было неприятно, но врезал ответственному за это шипачу головой в лицо, смяв маску, после чего вышиб ему хребет пулялом.

– Але! – заорал Грубсник рядом с ним, а затем отметелил то существо, с которым дрался. – Долбанный говнюк меня щас *пальцами* пырнул!

За плечом падавшего противника Грубсника Шлакогрыз заметил у входа в туннель еще одного шипача. Это была мертвенно-бледная многорукая тварь с жидкими волосами и впалыми глазницами, каким-то образом парившая над землей. Шлакогрыз признал босса-лечилу и указал на него силовой клешней.

– Эт все, чо у тебя есть? – радостно взревел он, а тем временем пацаны Грубсника уложили очередного вражеского воина. Лечила шипачей наклонил голову в сторону, как будто заинтригованный, а потом сделал жест одной рукой с тонкими пальцами.

Летучее чудовище, атаковавшее их сбоку, не было похоже ни на что из того, что Шлакогрызу доводилось видеть прежде. Оно имело выпуклый панцирь с лезвиями, две монструозных мясистых руки, который заканчивались длинными механическими щупальцами, и волочащуюся хвостовую секцию с другими извивающимися конечностями. Оно схватило пару пацанов, прежде чем те вообще осознали его присутствие, но вместо того, чтобы швырнуть их в стену или разорвать на части, как ожидал Шлакогрыз, просто продолжило держать. За мгновение-другое они буквально *пожухли* в его хватке, и из лап выпали высохшие оболочки, в которых едва узнавались бывшие орки.

– Не! – произнес Шлакогрыз. – Не покатит!

Дока устраивала идея получить нож или взорваться, хотя по возможности он бы все равно предпочел

этого избежать, но подобная смерть его совершенно не интересовала. Он открыл по лечиле шипачей огонь из своего пуляла, скорее из принципа. Вероятно, они оба одинаково удивились, когда один из зарядов попал в цель, и еще сильнее – когда что-то заискрилось и зашипело, а нечто, удерживавшее шипача в воздухе, внезапно отключилось, и он повалился наземь клубком разношерстных конечностей.

- Айда, пацаны, за мной! – заорал док, устремляясь вперед. Сопровождавшие его парни, которые всегда были рады пойти в атаку, даже если технически уже с кем-то дрались, начали движение, словно ботинок, вытаскиваемый из глубокой липкой грязи – сперва медленно, а потом вдруг вырвались на свободу с неожиданной инерцией. Летящий монстр добрался еще до двоих – парнишки по имени Вурргит и Беспомошника, чьего имени Шлакогрыз не мог вспомнить, даже если знал – но потом они оказались вне пределов его досягаемости и с грохотом направлялись тем же путем, которым пришли.

В направлении упавшего шипача.

Ноги того явно до сих пор работали, но не с обычной для дохляков скоростью, поскольку он еще пытался подняться, когда Шлакогрыз, не сбившись с шага, схватил его за загривок. Он зашипел на бегущего дока и стал махать разными своими конечностями, но крепкий тумак по голове, похоже, его оглушил.

- Эт на кой? – требовательно спросил Грубсник, топая рядом с ним.

- Может, сподручно будет, – отозвался Шлакогрыз.

- Если эт хохма такая, раз у него рук много...

- Не она! – бросил док. Он был вполне уверен в том, где выход, но не был *полностью* уверен. Здесь явно имелись очень неприятные способы умереть, но пока у него в руках был босс, представлялось куда менее вероятным, что он угодит во что-нибудь *всеобщественное*, так сказать. Он был лечилой, но при этом оставался орком, и драка была у него в крови. Получить немного простора вокруг, подальше от ловушек и чтобы то летучее щупальце не смогло неожиданно на них напасть – и вот тогда ботинок окажется на другой стороне лица...

- Погодьте, парни, – вдруг прохрипел Грубсник, начав пошатываться. – Мне чот не того!

- Нету у нас времени, шоб возиться! – запротестовал Шлакогрыз, но остальные пацаны уже замедляли ход и всматривались в своего босса, пусть скорее не с тревогой, а с любопытством.

- Зог его, оно зудит, где меня шипач достал! – произнес Грубсник, почесывая бок, споткнулся и остановился. – Чо за?..

Инстинкт подсказывал Шлакогрызу двигаться дальше и предоставить Грубсника его судьбе, однако пытливая натура лечилы взяла верх. Он обернулся и указал на парней Грубсника.

- Который из вас, говнюков, с ракетницей был? Пальни в крышу туннеля, где мы ща шли, грохни ее! Эт их должно чутка замедлить.

Упомянутый орк с ухмылкой повернулся и выстрелил на шум погони. Орки в целом не славились меткостью, но мимо крыши было сложно промахнуться, и ракета попала в цель с приятным громовым взрывом. На миг Шлакогрыз задался вопросом, мудро ли было вызывать локальный обвал, пока он технически еще под землей, но, когда груды битого камня – ну, или чего-то похожего – рухнули вниз, он к своему удовлетворению обнаружил, что завал кончился, не дойдя до того места, где они находились.

- Не надо... – выдавил Грубсник, слабо махнув рукой. – Мне б только... передыхнуть...

Он сделал вдох, после чего продолжил вдыхать. Его грудь стала раздуваться, а потом весь торс принялся расти. Одежда начала рваться. Ремни, удерживавшие нагрудник, лопнули один за другим, раскидывая застёжки.

Затем начала рваться его кожа, но он *продолжал* увеличиваться в размерах.

Шлакогрыз не был уверен, когда Грубсник умер, и когда он вообще перестал быть Грубсником и начал быть просто горой зеленоватой плоти, но весь процесс не занял много времени. Где-то за двадцать секунд все кончилось.

- Ну, эт грязно было, - произнес в тишине Шлакогрыз. - Вроде как весело, но точняк грязно.

- Босс! - тревожно завопил Сиплый, и док осознал, что лечила шипачей шевелится в его хватке. Тот выбросил к нему руку с игольчатыми пальцами, целясь в грудь, но Шлакогрыз поймал предплечье говнюка между двух зубьев своей силовой клешни прямо перед тем, как опасные пальцы успели в него попасть.

- Эт то, чо я думаю? - поинтересовался док, пока шипач шипел и дергался, пытаясь либо пырнуть его, либо вырваться, и терпя полную неудачу и в том, и в другом отношении. Это была жилистая мелкая тварь, но Шлакогрыз без проблем удерживал ее неподвижно. - Эт такая ж штука Грубсника достала?

Он включил силовое поле клешни и отрезал конечность дохляка. Тот снова зашипел, казалось, больше задетый не болью, а унижением.

- Сиплый, положи руку в сумку, - велел Шлакогрыз. - Может, надо будет на нее потом глянуть. Вы, парни, со мной теперь.

Бывшая банда Грубсника переглянулась, но никто не стал возражать. Как-никак, Шлакогрыз был тут главным доком, и это означало как то, что он обладал определенным влиянием, так и то, что не хотелось, чтобы он на тебя бесился, когда потребуется подлатать.

- А вот ты, - продолжил Шлакогрыз, обращаясь к шипачу, - ты мерзотный тип, эт точно. Но ты ж в курсах, шоб толком чо-нибудь понять...

Он всадил когти своей силовой клешни в грудь и живот шипача, пронзив его. *Это* тот почувствовал, да уж - прямо заверещал, вот как. Шлакогрыз зубасто ухмыльнулся ему.

- ... надо ему в *потроха* залезть.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Лечилы_/_Painboyz_\(рассказ\)&oldid=24601](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Лечилы_/_Painboyz_(рассказ)&oldid=24601)

Эта страница в последний раз была отредактирована 13 марта 2024 в 22:37.